

Не давая ребёнку долго сидеть на руках у Лян Сыли, вторая невестка взяла его, и, возможно, намеренно, заметила, глядя на шелковый шарф на шее Чжун И:

— Раньше я не видела, чтобы ты носил их. Если бы я знала, что тебе так идёт шарф от их бренда, я бы оставила себе тот, что мне подарили в прошлый раз. Я уже старая, мне не идёт.

Чжун И не стал отвечать прямо, лишь улыбнулся:

— Если бы я мог быть хотя бы наполовину таким красноречивым, как ты, меня бы не считали таким резким.

В других ситуациях он бы использовал либо маскирующий крем, либо шарф, но сегодня Чжун И решил подстраховаться.

Вторая невестка продолжала улыбаться:

— Просто твоё лицо слишком привлекательно. Кто бы ни говорил, все согласятся. Ты так занят, а выглядишь лучше, чем я, которая целыми днями сидит дома с ребёнком.

— Нет, я просто бездельничаю. Лян Сыли занимается всем, я в основном просто сплю дома, — ещё не войдя в особняк Лян, Чжун И уже чувствовал себя измотанным.

Особенно когда второй брат Лян Сыли начал говорить:

— Сяо И слишком скромн. Не каждый может спокойно спать, когда на нём лежат сотни миллионов.

Чжун И, Лян Сыли:

«.....»

Может, лучше вернуться домой...

Чжан Синчжи, сидя за рулём, сначала не понял, но потом осознал.

Каждый раз, когда Чжун И запускал новый проект, в нём участвовало около тысячи человек, и он, как главный продюсер, действительно отвечал за сотни миллионов...

Но гараж был лишь началом кошмара. Как только Чжун И и Лян Сыли сели за огромный обеденный стол в особняке Лян, они обнаружили на столе сливовое вино — и только после первого глотка поняли, что что-то не так.

Отец Лян спросил, как им вкус, сказав, что это вино привёз его второй брат из Японии, оно слабоалкогольное, просто для развлечения.

Лян Сыли, ощущая сладость во рту, старался скрыть беспокойство:

— Мне нравится, но Чжун И не любит сладкое...

Чжун И, сделав первый глоток, понял, что всё плохо, но не мог выплюнуть вино при всех. Он заставил себя выпить весь бокал, лишь слегка нахмурившись, и предложил сегодня заменить вино чаем.

Отец Лян не обратил на это внимания и перешёл к вопросам бизнеса:

— Сейчас занимаетесь шоу?

Лян Сыли ответил честно:

— Да, сейчас общая прибыль в киноиндустрии снижается, поэтому мы постепенно пробуем другие области.

Второй брат, поправив очки, положил своей дочери немного еды и с улыбкой сказал:

— Неудивительно, что я недавно видел Хаочуаня в анонсе шоу для трейни.

После этих слов за столом воцарилась тишина.

Вторая невестка бросила на мужа взгляд:

— Мы за столом.

Но второй брат не обратил на это внимания, всё так же улыбаясь и «советуя» своему грозному отцу:

— Хаочуаню уже исполнилось шестнадцать, папа, вам стоит позволить ему вернуться с третьим братом.

Лян Сыли:

«.....»

Спасибо большое, раньше ты так не поддерживал Хаочуаня.

Конечно, как только Чжун И медленно отправил в рот несколько зёрен риса, раздался звон — отец Лян резко положил палочки на стол, его лицо стало мрачным.

Все знали, что в этой семье Цзи Хаочуань был табу, и каждый раз, когда его упоминали, старик выходил из себя. Но второй брат сегодня решил подлить масла в огонь:

— Ребёнок не виноват, Хаочуань сам не мог выбрать.

Лян Сыли мысленно закрыл глаза и смирился. Сегодняшний ужин был посвящён тому, чтобы подтолкнуть его к женитьбе и детям, а его второй брат всё говорил о Хаочуане, явно не собираясь спокойно поесть.

Мать Лян, хотя и молчала, уже начала успокаивать отца. Единственный, кто ещё мог есть за столом, была маленькая племянница Лян Сыли, не понимающая происходящего.

Старик смотрел на Лян Сыли с гневом:

— Этот ублюдок сейчас участвует в твоём шоу как трейни?

— Да... — Лян Сыли почувствовал, как горло сжалось, но после долгих раздумий всё же сказал.

— Папа, второй брат прав, ребёнок не виноват. Это моя вина, не называйте его...

— Бац! — Старик не дал Лян Сыли закончить, ударив по столу. — Если знаешь, что это твоя проблема, то должен был давно от него избавиться. Если не можешь справиться с внебрачным сыном, как ты можешь управлять компанией!

Да, когда Чжун И познакомился с Лян Сыли, тот только недавно узнал о своём сыне.

В тот день он, как обычно, припарковался в подземном гараже, и только вышел из машины, как пятилетний Цзи Хаочуань обнял его за ногу, сказав, что его мама сказала, что Лян Сыли — его отец.

Лян Сыли сначала подумал, что ребёнок ошибся, но после теста ДНК оказалось, что это правда.

Он всегда был распутным, а в молодости и подавно, так что появление сына не было чем-то удивительным.

Но до сих пор неизвестно, кто мать ребёнка. Когда спрашивали Хаочуаня, он говорил, что был слишком мал и не помнит, только что его оставили на парковке с парой слов.

С тех пор Лян Сыли, который раньше не различал полов, перестал связываться с женщинами.

— Ты думаешь, что, воспитывая его, ты поступаешь правильно? Через пару лет, когда ты женишься и у тебя появится второй ребёнок, кто-то подстрекнёт этого убудка претендовать на твоё имущество, и ты поймёшь, как это опасно!

После этой речи Лян Сыли остался без слов. Он не мог не признать, что его отец был прав, и это было вполне вероятно.

Увидев, что любимая внучка перестала есть, мать Лян наконец вмешалась:

— Ты пугаешь Сяо Ай.

Вторая невестка, всегда умевшая читать настроение, решила не прерывать начавшуюся ссору и увела дочь в сад, сказав, что хочет показать ей цветы, которые они сажали с дедушкой.

Но как только она взяла Сяо Ай за руку, Чжун И заговорил:

— Тогда просто не заводите второго ребёнка. Мне нравится Хаочуань.

Мать Лян нахмурилась:

— Что ты сказал?

Чжун И медленно проглотил последний кусок еды и повторил:

— Я сказал, что не нужно заводить второго ребёнка. Мне нравится Хаочуань.

После этих слов температура в комнате упала на восемь градусов, и Лян Сыли почувствовал, как по спине побежал холодный пот.

Чжун И действительно был его спасательным кругом, но он не ожидал, что сегодня тот будет так резок.

Он украдкой взглянул на лицо Чжун И, думая, не слишком ли быстро подействовало сливовое вино...

Старик, глядя на Чжун И, рассмеялся:

— Я никогда тебя не критиковал, потому что ты действительно талантлив, и каждый раз, когда я позволяю тебе приходить на ужин, это из уважения. Но ты не должен забывать своё место!

Чжун И спокойно положил палочки:

— Тогда не будем ходить вокруг да около, дядя. Я не согласен с выбором невесты для Лян Сыли.

Лян Сыли, с трудом сдерживаясь, поспешил поддержать, надеясь, что тема Хаочуаня будет закрыта:

— Папа... У старшего брата есть двойняшки, у второго брата — Сяо Ай. Мне и... э-э... мне и Чжун И хорошо, зачем настаивать на женитьбе?

— Потому что ты глава «Либо»! Иначе мне было бы всё равно!

И тогда, как и ожидал Чжун И, старик сказал, что их отношения с Лян Сыли не мешают его женитьбе.

Чжун И уже готовился к битве, но тут старик предложил второй вариант:

— Если ты не хочешь, чтобы Лян Сыли заводил детей, то заведи их сам.

Лян Сыли, Чжун И:

«???»

Они были в шоке. Они думали о множестве вариантов, но только не об этом.

Старик явно уже всё продумал:

— Юрист подготовил контракт. Если Чжун И согласится, то после ужина он подпишет его, и я больше не буду вмешиваться в ваши дела.

Оба:

«.....»

Чжун И был в замешательстве. Он не сомневался в жёсткости контракта, о котором говорил старик, но только собирался ответить, как второй брат снова начал:

— Папа, вы слишком давите на Сяо И.

<http://bllate.org/book/16822/1546632>